

Электронное научное издание
«Ученые заметки ТОГУ»
2013, Том 4, № 4, С. 720 – 725

Свидетельство
Эл № ФС 77-39676 от 05.05.2010
<http://ejournal.khstu.ru/>
ejournal@khstu.ru

УДК 37.015.31

© 2013 г. Е. Ю. Рубанова

(Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск)

ОБРАЗОВАННОСТЬ КАК РЕСУРС ЛИЧНОСТИ

Исследование представлений об образованности в различных социокультурных контекстах, в разные исторические периоды определяет задачи и установки культурного и социального реформирования разных систем общества, и главным образом, образования. В современном мире главным ресурсом развития стал человек, его образованность и профессиональная компетентность.

Ключевые слова: сознание, профессиональное обучение, представления, современная культура, общественная система ценностей, познание, образовательный процесс, образ мира, система представлений, образование, образованность.

E. J. Rubanova

EDUCATION AS A RESOURCE PERSONALITY

In today's world the main resource development became a man of his education and professional competence. A study of education in different socio-cultural contexts, in different historical periods, defines the tasks and installing cultural and social reform of the various systems of society, and especially education.

Keywords: education, education, awareness, training, presentation, modern culture, public value system, cognition, educational process, the image of the world, the system views.

На пороге XX и XI века человечество вступило в исторически новое состояние, главным ресурсом развития становится человек, его образованность и профессиональная компетентность, нравственность и волевые качества (В.П. Борисенков). В настоящее время в России существует проблема определения установок культурного и социального реформирования, поскольку, будучи сформированными в общественном сознании, они имеют устойчивый характер, проецируются в будущие модели, репрезентируются в индивидуальном сознании (М.К. Мамардашвили).

В русле современной постклассической версии науки особое внимание уделяется именно сознанию субъекта, системе его представлений о мире (Д.А. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, С.Ячин) [6]. При этом на первое место выдвигается изучение социокультурной реальности через сформированного ею субъекта, путем анализа сознания человека, отражающего окружающий его мир.

Социальные представления «составляют нашу способность воспринимать, делать выводы, понимать, вспоминать, чтобы придавать смысл вещам или объяснять личностную ситуацию (С. Московичи). Социальное представление включает в себя информацию, убеждения, мнения, образы, установки личности. Исследования социальных представлений распространены в европейской психологической традиции, в то время как отечественные исследования стали появляться в последнее десятилетие и они носят преимущественно прикладной характер.

Культурные и социальные формы человеческого бытия самореферентны: их явным или неявным основанием служит «представление себя» (С. Ячин). Соответственно, вопрос о представлениях об образованности приобретает актуальность в контексте этического дискурса о целевых установках образования (Ю. Хабермас, С. Ячин).

В качестве одного из важнейших факторов (механизмов) социальной детерминации индивидуального сознания Б.Г. Ананьев называет воспитание (и воспитанность как результат (эффект) воспитания). Смена общественно-политического строя в конце XX века повлекла за собой появление идей «нового сознания» и «нового мышления». Вопрос о новом сознании ставится и применительно к системе образования. Личность формируется в ситуации столкновения целенаправленной и стихийной социализации («уличного» обучения и воспитания, масс-медиа, поп-культуры, рекламных лозунгов, упрощающих образ мира) зачастую пропагандирующих прямо противоположные идеи.

В качестве основных агентов социального воздействия на человека (в том числе и на его сознание и на систему представлений) в литературе называют общественный строй (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев), культура (Л.С. Выготский, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман), деятельность, в которую вовлечен человек (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев), язык (Л.С. Выготский, Л. Леви-Брюль, И.П. Павлов, А.Р. Лурия), религия (Г.М. Андреева, А. Обухов). Г.М. Андреева, подчеркивая значимость социального контекста для развития сознания человека, особо выделяет культуру, к которой принадлежит человек, исторический период, а так же субкультуру, ближайшее окружение человека.

Сознание человека – одна из наиболее важных, и в тоже время, наименее исследованных проблем современной психологии, философии и ряда других наук. Говоря словами В.М. Аллахвердова, «глубочайшей тайной психологической науки является сознание», и на сегодняшний день «не определено даже направление, в котором следует искать ключи от этой тайны». Другими словами в психологии пока отсутствует феноменология и теория сознания.

Рассматривая цели образования, необходимо различать традиционную систему образования (сложившуюся в СССР и продолжающую функционировать до сих пор) и разнообразные системы, направленные на развитие интеллектуальных возможностей и

личности учащихся. Применительно к организации учебного процесса в вузе основные позиции традиционного (информационного) подхода, в соответствии с которым преподаватель выступал транслятором информации, а студент – пассивным реципиентом.

В то же время, несмотря на известные недостатки, она обеспечивала успешное включение человека в систему общественных отношений. Для современного образования как раз и не достает устойчивых эталонов истинности и полезности знаний.

В настоящее время обсуждение проблемы целевых установок образования и способов повышения его эффективности идет в двух основных направлениях: 1) изменение методологической базы образования, его объективной, собственно педагогической составляющей (кого, как и чему учить) (Д.Б. Эльконин, И.С. Якиманская, П.Я. Гальперин); 2) изменение характеристик субъектов образовательного процесса (как учащихся, студентов, так и учителей, преподавателей и т.п.). В русле первого подхода разрабатываются новые учебные программы и критерии усвоения этих программ учащимися, новые формы передачи знаний и формирования умений и навыков. В рамках второго подхода рассматривается вопрос о личностных детерминантах перспективной успешности, о структуре мотивационно-потребностной сферы личности в процессе обучения в вузе (А.А. Вербицкий, Н.А. Бакшаева, А.Н. Леонтьев), личностной активности, о системе ценностных ориентаций субъектов образования (Е.Ф. Яценко, Г.В. Акопов), о профессиональном сознании будущих специалистов (Г.В. Акопов, Л.Ф. Вязникова) (1), самоопределении и возможностях самоактуализации студентов в процессе обучения в вузе (Г.Н. Александров, Л.И. Стог), интеллектуальной пассионарности студентов (И.С. Зимица, Ю.В. Кошкарлова) и т.д.

Принимая достижение учащимися образованности в качестве цели и системообразующего фактора системы образования, необходимо выявить содержание самого феномена образованности. Определение сущности образованности зависит от того, как понимается само образование, как определяется его соотношение с воспитанием и обучением.

Предполагается, что образованность представляет собой терминальную ценность, ценность-цель, желаемый результат, который должен быть достигнут в процессе обучения в вузе (что соответствует «идеалу образованности» С.Л. Ивашевского), и образованность следует рассматривать как системообразующий фактор системы образования. Именно цели детерминируют все другие компоненты образовательных систем (Г.В. Акопов)[1].

Как известно, изначально образование включало в себя не только передачу знаний, умений, опыта, но и целостное развитие личности, ее воспитание. Так, в Древней Греции идеал образованности состоял в «живом и гармоническом развитии индивидуальных сил человека в период его юности, как будущего деятельного органа и члена своего гражданского общества» (С.Л. Ивашевский). В словаре В.И. Даля образование рассматривается как целостный процесс придания душевного, умственного и духовного облика растущему человеку. Но в более современном словаре С.И. Ожегова образование – это «получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение», «совокупность знаний, полученных в результате обучения». М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович так же рассматривают образование как «процесс и результат усвоения определенной суммы знаний, навыков, умений».

Говоря об эффективности образования, С.Л. Ивашевский подчеркивает необходимость наличия идеала образования (подразумевая под образованием определенную социальную структуру). В качестве такого идеала он называет образованность, отмечая, что содержание данного понятия является исторически и культурно обусловленным. Фактически, речь в данном случае идет не об образованности как таковой, а о социаль-

ных представлениях о данном феномене, в которых отражается система ценностных ориентаций, мотивов, потребностей человека.

На основе анализа литературы было выявлено, что большинство авторов выделяют процессуальную и содержательную стороны образования. В первом случае образование понимается как: социальный процесс передачи опыта от поколения к поколению и индивидуальный процесс усвоения и освоения общечеловеческого опыта (Г.Л. Ильин); процесс интериоризации, происходящий при взаимодействии субъекта с окружающим его миром (В.Н. Никитенко); процесс обретения личностью своего достоинства (Э.Н. Гусинский); процесс, направленный на расширение возможностей компетентного выбора личностью жизненного пути и на саморазвитие личности (А.Г. Асмолов, Г.А. Ягодин).

В содержательном аспекте можно выделить две основные тенденции: 1) понимание образования как наличия определенной суммы знаний, умений и навыков; 2) подчеркивание системного, динамичного характера образования, понимание его как «достоинства личности». Так, Э.Н. Гусинский подчеркивает, что образование есть «система моделей мира и поведения, среди подсистем которой можно выделить знание, умения, навыки и т.п. Поскольку в системе отношения между элементами, т.е. структура целого важнее, чем элементы, взятые по отдельности, потеря даже большого массива данных (знаний) практически не приносит ущерба целостности образования». Для включения новых знаний в существующие модели мира необходимо придание этим знаниям субъективного смысла. В тоже время, передача знаний как таковая еще не обеспечивает ни их усвоение, ни развития личности учащегося.

Таким образом, в широком смысле образование может быть понято как «способ обретения системами различных масштабов новых, по сравнению с предшествующими, состояний», а также механизм социокультурного прогресса (В.Н. Никитенко). При рассмотрении образования необходимо уделять особое внимание его аксиологической составляющей, так как «система ценностей – это внутренний стержень культуры любого общества» (В.П. Борисенков).

Для раскрытия понятия «образованность» был проведен анализ психологической, педагогической и философской литературы. В первую очередь обратил на себя внимание тот факт, что данное понятие присутствует в различных текстах скорее имплицитно, чем эксплицитно. При этом контекст, в котором оно используется, а, соответственно, и смысловая нагрузка понятия, варьируют в необычайно широком диапазоне: от образованности как наличия образования (Л.А. Зеленов) до образованности как подсистемы культуры личности (Э.Н. Гусинский).

Трактовка понятия «образованность» зависит от того, как авторы соответствующих теорий и концепций представляют цели образования. При информационном подходе образованность в большинстве случаев сводится к набору знаний, умений, навыков, то есть к обученности. Л.А. Зеленова: «Образованный – это знающий, осведомленный, информированный, эрудированный и т.п. человек (4). Схожим образом определяет образованность О.М. Тарасенкова, полагающая образованность и наличие образования синонимами. О.Ф. Шихова вводит понятие «минимальная норма образованности», в котором отражается «нижний уровень профессионального образования», которым должны обладать все выпускники вузов. В работе И.И. Осинского, М.И. Добрыниной косвенно указывается, что образованность является одной из составляющих интеллигентности, но данные понятия не сводимы друг к другу.

Понятие «образованность» достаточно часто фигурирует в рамках философии образования, гораздо реже – в педагогике, и практически отсутствует в собственно психологической литературе. С психологических позиций рассматривается преимущественно

но объективная составляющая (критерии наличия/ отсутствия) образованности, однако сам термин в большинстве случаев не используется.

Образованность как умение учиться, способность к самообразованию оказывается также немаловажным условием успешной адаптации человека в быстро меняющемся мире. Процесс обучения должен формировать у студентов «способность самостоятельно осваивать новые знания, новые умения, то есть способность самостоятельно двигаться вместе с ускоряющимся научно-техническим прогрессом.» (А.Н. Леонтьев).

По мнению И.С. Якиманской, образованность формируется на основе обученности и, в свою очередь, «формирует личностные качества, обеспечивающие индивидуальное восприятие (принятие) мира, возможность его творческого преобразования; широкое использование субъектного опыта в интерпретации и оценке фактов, явлений, событий окружающей действительности на основе лично значимых ценностей и внутренних установок, самостоятельного выбора способов их реализации» [7]. Достаточно абстрактное понятие «образованность» конкретизируется в портрете образованного человека, которым должен являться выпускник вуза (что не всегда соответствует реальной ситуации).

В вопросе о динамике образованности можно выделить две противоположных точки зрения. В первом случае образованность рассматривается как статичное качество, являющееся результатом получения образования (образованность как наличие образования). Во втором случае подчеркивается динамичный характер образованности; данное качество рассматривается как способность к приобретению новых знаний, самообразованию, как адаптивное свойство личности.

Независимо от понимания образованности, большинство авторов считают ее наличие обязательным для выпускника высшего учебного заведения. Так, И.С. Якиманская отмечает, что «Смыслообразующим моментом учения является образованность, как личностное новообразование, появляющееся только при специальной организации образовательного процесса, в основе которого лежит образовательная программа» [7].

В целом, на основе анализа психологической, педагогической и философской литературы можно выделить две линии анализа представлений об образованности: 1) представления о содержании, сущности образованности; 2) представления о динамичности / статичности образованности. В первом случае образованность воспринимается тройко: 1) как совокупность знаний, умений, навыков (данный подход на сегодняшний день считается устаревшим, но по-прежнему присутствует в работах ряда авторов); 2) образованность как системное (в том числе, и личностное) качество, включающее совокупность знаний, умений, навыков, особенности мировоззрения, нравственных норм человека; 3) образованность как компетентность (или система базовых компетенций человека).

Таким образом, представления об образованности определяются тем социокультурным контекстом, в котором разворачивается целостный образовательный процесс. Воздействие культурных и исторических факторов конкретизируется в постановке целей образования и определении системообразующих факторов системы образования. В представлениях об образованности отражена та перспектива, к которой может и должен стремиться человек, получающий (приобретающий) образование. Кроме того, именно в превращенном виде в индивидуальном сознании людей отражены имплицитные основания их перспективной успешности. Специфика индивидуальных представлений об образованности предположительно изменяется в зависимости от уровня образования субъекта и особенностей организации той образовательной системы, в которую он включен, как формы осуществления культурного и социального бытия человека.

Список литературы

- [1]. Акопов Г.В. Социальная психология образования. – М: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2000. – 296 с.
- [2]. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М: Аспект –Пресс, 2005. – 288с.
- [3]. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М.: «Академический проект», 2007. – 231 с.
- [4]. Зеленов Л.А. Становление личности / Волго-Вят. Отд-е Сов. Социол. Ассоц. АН СССР. – Горький: Волго-Вят. кн.изд-во, 1989. – 166с.
- [5]. Зинченко В.П. Человек развивающийся: очерки российской психологии / В.П. Зинченко, И.Б. Моргунов – М: Тривола, 1994. – 304с.
- [6]. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М: Смысл, 2003. – 487 с.
- [7]. Леонтьев Д.А. Современные проблемы обучения и психического развития // Психология в вузе. – 2003. - №1 – 2. – С. 242 - 251.
- [8]. Обухов, А. Исторически обусловленные модификации образа мира // Развитие личности. – 2003. - №4. – С. 51-68.
- [9]. Якиманская И.С. Принципы построения образовательных программ и личностное развитие учащихся // Вопросы психологии. – 1999.-№3. – С. 39-48.

E-mail: blizru@bk.ru